

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Боснія и Герцеговина ¹⁾.

Статистическія данныя о современномъ состояніи Босніи и Герцеговины: численность населенія, распредѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ и по роду занятій, ростъ колонизаціи, недостатокъ школъ, административное устройство.—Статистическія данныя о герцеговинско-захолмской митрополіи за 1906 годъ.—† Высокопреосвященный Николай Мандичъ, митрополитъ дабро-боснійскій.—Избраніе митрополита въ дабро-боснійскую епархію. Торжественная инсталлація новоизначеннаго дабро-боснійскаго митрополита Евгенія Летицы. Біографическія данныя о новомъ митрополитѣ.—Избраніе митрополита въ баньядуцко-бихачекую епархію. Біографическія данныя о новомъ митрополитѣ Василинъ Поповичѣ.—Славянская духовная печать по поводу слуховъ о новой административной группировкѣ православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи.—Пресвященный Никаноръ, епископъ нишскій, о рельевскомъ богословскомъ училищѣ. Отчеты рельевской „богословіи“ за 1904—1908 г.г.

По статистическимъ даннымъ австрійской переписи 1895 г., въ Босніи и Герцеговинѣ насчитывалось 1.591.036 душъ (1.361.868 въ Босніи и 229.168 въ Герцеговинѣ). Въ это число входили и 22944 чел. военного австрійскаго гарнизона, такъ что собственное населеніе двухъ славянскихъ провинцій выражалось цифрою 1.348.581 въ Босніи и 219.511 въ Герцеговинѣ. По вѣроисповѣданіямъ населеніе дѣлилось такъ: въ Босніи православныхъ 598.357, магометанъ 492.497, католиковъ 245.954, евреевъ 7.988, евангелическаго вѣроисповѣданія 3.531 и другихъ вѣроисповѣданій 254; въ Герцеговинѣ—православныхъ 74.889, магометанъ 56.135, католиковъ 88.188, евреевъ 225, еванг. вѣроисп. 65 и прочихъ вѣроисповѣданій 9. По роду занятій населеніе дѣлилось на слѣдующія

¹⁾ Продолженіе. См. Богосл. Вѣстн. 1909, янв.

группы: чиновниковъ 9.569 (главнымъ образомъ пришлый элементъ); православныхъ священниковъ 391 и монаховъ 22, католическихъ священниковъ 256 и монаховъ 103 (83 францисканца и 20 трапистовъ); земледѣльцевъ 1.385.291 и землевладѣльцевъ 33.475; военныхъ 22.944. Австрійскихъ гражданъ въ Босніи и Герцеговинѣ официально числилось 2.838, венгерскихъ 1.204 и другихъ государствъ 186¹⁾. Выходящая въ Сплѣтѣ газета „Sloboda“ приводитъ любопытныя данныя о ростѣ колонизаціи въ Босніи и Герцеговинѣ. Перепись населенія нынѣ анексированныхъ провинцій производилась три раза: въ 1879 г., въ 1885 и 1895 г.г. По первой переписи (1879 г.) въ провинціяхъ было: магометанъ—448.613, православныхъ—496.485, католиковъ — 209.391, евреевъ—3.426 и другихъ вѣроисповѣданій 249. Въ 1885 г. магометанъ было 492.710, православныхъ 571.250, католиковъ 265.788, евреевъ 5.805, остальныхъ 538. Наконецъ въ 1895 г. магометанъ числилось 548.632, православныхъ (въ обѣихъ провинціяхъ) 673.246, католиковъ 334.142, евреевъ 8.213 и остальныхъ 3.859. Процентный приростъ населенія въ вѣроисповѣдномъ отношеніи даетъ такимъ образомъ слѣдующія цифры: магометане съ 9,83% увеличились до 22,3%, православные съ 15,05% до 35,59%, католики съ 26,93% до 59,58%, евреи съ 69,46% до 139,83% и остальные съ 116,06% до 1448,80%. Приведенныя цифры показываютъ, что инфильтрація иноземцевъ шла чрезвычайно быстро; особенно быстро увеличивалось число „остальныхъ“, т. е. нѣмцевъ евангелическаго вѣроисповѣданія, за ними идутъ также нѣмецкіе евреи главнымъ образомъ въ городахъ и, наконецъ, третье мѣсто занимаютъ католики. Инфильтрація иноземныхъ элементовъ производилась путемъ переселенія въ страну чиновниковъ, торговцевъ, ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ. На первомъ мѣстѣ среди переселенцевъ стоятъ нѣмцы-католики: только за періодъ съ 1880—1890 г. ихъ эмигрировало въ Боснію и Герцеговину 12.460²⁾. Что касается числа школъ въ анек-

1) Означенныя статистическія данныя, на основаніи сообщеній бѣлградской газеты „Дневни Лист“ и журнала „Пастирска Реч“, приведены въ Слав. Извѣстіяхъ 1906, № 8, стр. 643, въ Церк. Вѣд. 1906, № 51—52, стр. 3187 и въ Странникѣ 1907, февр., стр. 281—282.

2) Слав. Изв. 1909, № 2, стр. 264—265.—По свѣдѣніямъ бѣлградской газеты „Дневни Лист“, за время оккупации въ Боснію и Герцеговину

сированныхъ провинціяхъ, то по свѣдѣніямъ сараевской газеты „Српска Ријеч“, въ 1908 г. ихъ было 263 и въ 1909 г.—287. Такимъ образомъ одна школа приходилась въ 1908 г. на 194.01 кв. килом. и въ 1909 г. на 177.78 кв. кил. Согласно даннымъ официальной переписи населенія Босніи и Герцеговины въ 1895 г. состояло 1.591.036. Если предположить, что за послѣдніе 15 лѣтъ населеніе провинціи вовсе не увеличивалось, то окажется, что въ 1908 г. одна школа приходилась на 6049 жителей, а въ 1909 г. на 5533 жит. На самомъ же дѣлѣ населеніе Босніи и Герцеговины съ каждымъ годомъ увеличивается и въ настоящее время доходить уже почти до 2 милл.; такимъ образомъ одна школа приходится приблизительно на 7 т. жителей. Въ этомъ отношеніи Боснія и Герцеговина стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ въ цѣлой Европѣ ¹⁾. Въ административномъ отношеніи Боснія и Герцеговина раздѣлены на шесть округовъ, которые въ свою очередь дѣлятся на уѣзды съ административными и судебными учрежденіями въ каждомъ. Управление Босніей и Герцеговиной подчинено имперскому министру финансовъ или такъ называемому намѣстнику.—Славянское населеніе Босніи и Герцеговины—все говоритъ сербскимъ языкомъ и никакимъ инымъ языкомъ не владѣетъ; говорятъ по сербски православные, говорятъ на томъ же языкѣ и католики, но съ значительною примѣсью хорватизмовъ, говорятъ по сербски и магометане съ незначительною примѣсью туркизовъ. У грамотнаго населенія края съ стародавнихъ временъ получилъ право гражданство кирилловскій шрифтъ; турецкій шрифтъ и глаголица въ краѣ не привились,—памятниковъ, писанныхъ ими, немного ²⁾.

По шематизму герцеговинско-захолмской митрополіи за 1906 г., въ ней было протопресвитерствъ (благочинническихъ округовъ) 8, приходовъ 58 ³⁾, селеній (городовъ, селъ,

переселилось свыше 36 т. душъ, главнымъ образомъ католиковъ и евреевъ; за это же время изъ оккупированныхъ провинцій выселилось около 25 т. душъ, православныхъ и магометанъ.

¹⁾ Слав. Изв. 1909, № 2, стр. 265.

²⁾ О географическомъ положеніи Босніи и Герцеговины и о природѣ страны—краткая замѣтка въ Богосл. Вѣсти. 1895, февр., 242—245, въ Слав. Изв. 1903, № 6, стр. 253—256.

³⁾ Между ними имѣются приходы съ 33, 35, 37, 45 и даже 58 селеніями. Пастир Добри. 1907. № 15, стр. 239.

деревень) 837, монастырей 4, церквей 142, капелль 3, приходскихъ домовъ 8, священниковъ мірскаго чина 59, монашескаго чина 11, діаконовъ 1, сербскихъ православныхъ домовъ 14.454, сербскихъ православныхъ душъ 110.243, брачныхъ супружествъ 18.056, конкубинатовъ 49; въ 1906 г. родилось 4.010, умерло 2.066, бракосочетаній было 828; въ православную вѣру перешли 3, отпаденій отъ православія было 2. Къ концѣ 1905—1906 учебнаго года сербскихъ основныхъ школъ было 22, наставниковъ и наставницъ въ нихъ 33, учениковъ 1.556; въ тоже время коммунальныхъ, основныхъ школъ было 75, наставниковъ и наставницъ православной вѣры 43 и иновѣрныхъ 93, дѣтей православныхъ 1.921, среднихъ и спеціальныхъ государственныхъ школъ 5, наставниковъ въ нихъ 67, православныхъ дѣтей 217 ¹⁾).

20-го мая 1907 г. скончался въ Аббаціи отъ апоплексическаго удара высокопреосвященный Николай Мандичъ, архиепископъ сараевскій, митрополитъ дабро-боснійскій и экзархъ всей Далмаціи. Покойный митрополитъ Николай, въ мірѣ Петръ Мандичъ, родился 5 августа 1840 г. въ Горнемъ Грачацѣ горно-карловицкой епархіи въ семьѣ священника, учился въ начальной сербской и нѣмецкихъ школахъ и въ высшей нѣмецкой школь. Богословское образованіе получилъ въ Плашкомѣ (въ Хорватіи). 15-го декабря 1863 г. рукоположенъ митрополитомъ Петромъ Іовановичемъ, занимавшимъ тогда горно-карловицкую кафедру, въ діакона и 18 декабря въ пресвитера. Нѣкоторое время былъ профессоромъ въ „богословіи“ въ Плашкомѣ, состоя въ тоже время приходскимъ священникомъ. Въ 1866 г. перешель въ Грачацъ, въ 1879 г. возведенъ въ санъ протоіерея и перешель въ Госпичъ. Состоялъ членомъ горно-карловицкой консисторіи, членомъ народно-церковныхъ конгрессовъ въ Сръмскихъ Карловцахъ, депутатомъ на сеймахъ въ Загребѣ и Будапештѣ. Вездѣ онъ стоялъ на сторонѣ православнаго сербскаго дѣла, не возбуждая однако противъ себя открытаго неудовольствія и въ правительствѣ. Потерявъ жену и дѣтей, онъ принялъ 13-го мая 1891 года монашество и 14-го

¹⁾ Гласник прав. ц. у кральевини Србији 1907, № 18, стр. 287.—Въ Мостарѣ предположено построить новый дворецъ для помѣщенія митрополита.

октября того же года былъ назначенъ архимандритомъ монастыря Гомирья (карловицкой митрополіи). 14-го мая 1892 г. назначенъ митрополитомъ на зворнико-гузланскую епархію, а послѣ смерти митрополита Георгія Николаевича—на митрополию дабро-боснійскую 26 октября 1896 г. Еще до назначенія на зворнико-гузланскую митрополию, какъ архимандритъ монастыря Гомирья, отличенъ былъ кавалерскимъ крестомъ ордена Франца Іосифа за „лояльное“ поведеніе относительно Австріи и правительства. Назначеніе его на зворнико-гузланскую митрополию и потомъ на дабро-боснійскую состоялось по волѣ правительства, вопреки желанію духовенства и народа. По поводу хиротоніи архимандрита Николая въ митрополита зворнико-гузланской епархіи возникло было въ маѣ 1892 года недоразумѣніе между константинопольской патриархіей и австрійскимъ правительствомъ. Такъ какъ въ Босніи и Герцеговинѣ до 1900 года было всего три митрополіи, между тѣмъ по церковнымъ правиламъ и по установившейся практикѣ для совершенія епископской хиротоніи требуются три епископа (по смерти же одного изъ трехъ наличныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ митрополитовъ оставалось бы только два), то патриархія предполагала назначить третьимъ одного изъ митрополитовъ, подчиненныхъ константинопольскому патриаршему престолу. Но это предположеніе не соответствовало тайнымъ видамъ австрійскаго правительства, мечтающаго не о закрѣпленіи, а о разрушеніи канонической связи оккупированныхъ провинцій съ Константинополемъ, и чрезъ своего посла при Высокой Портѣ, барона Каличе, оно заявило протестъ противъ этого предложенія и потребовало назначенія третьимъ соучастникомъ въ хиротоніи зворнико-гузланскаго митрополита кого-либо изъ епископовъ, подчиненныхъ карловицкому патриарху. Послѣ нѣкотораго колебанія патриархія согласилась на это требованіе и вошла въ сношеніе съ карловицкимъ патриархомъ о командированіи одного изъ подчиненныхъ ему епископовъ для участія въ хиротоніи зворнико-гузланскаго митрополита... Обязанный своимъ возвышеніемъ австрійской власти и стоя лишь въ номинальной зависимости отъ константинопольскаго патриарха—читаемъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“—Николай Мандичъ часто дѣйствовалъ въ интересахъ работодателей Босніи и Герцеговины

и въ ущербъ интересамъ сербской народности и всего славянства ¹⁾. Всякіе слѣды вліянія Россіи на церковную жизнь единовѣрнаго и близкаго по крови народа тщательно уничтожались при немъ. Естественное недовольство мірянъ такимъ поведеніемъ высшаго клира выразилось даже въ 1898 г. въ жалобѣ мірянъ на черезъ мѣру угодливыхъ Австріи іерарховъ патріарху. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, недоразумѣнія паствы со своимъ архипастыремъ были улажены. Какъ на отрадные факты дѣятельности почившаго іерарха можно указать на учрежденіе пенсіоннаго фонда духовенства въ 1898 году, открытіе баньялуцко-бихачской митрополіи въ 1900 году и открытіе общества „Просвѣта“, главнымъ образомъ для борьбы съ католической пропагандой... 29-го іюля 1907 года тѣло покойнаго митрополита погребено въ Сараевѣ на кошевскомъ кладбищѣ ²⁾.

Въ сербской печати раздавались разнообразныя, другъ другу противоположныя слухи о преемникѣ покойнаго Николая, бывшаго митрополита дабро-боснійскаго. Мѣстная печать въ Босніи желала архипастыря изъ среды самого народа. Изъ другихъ сербскихъ краевъ приходили слухи о кандидатурѣ иностранныхъ епископовъ ³⁾. Народъ нашъ—читаемъ

¹⁾ Церк. Вѣд. 1907, № 34, стр. 1461.—„Христьянски Весник“ обратилъ вниманіе на таинственное посѣщеніе митрополита Николая Мандича въ октябрѣ 1902 года въ 2 часа ночи (въ такое необычное время) со стороны униатскаго митрополита изъ Львова гр. Шептицкаго. Когда—читаемъ въ „Христ. Весникъ—гр. Шептицкій“ сдѣлалъ такой необычный визитъ митрополиту Николаю, который весь отдался на службу ивовѣрному правительству и съ легкимъ сердцемъ поступаетъ правами церкви и своего народа, тогда нечего удивляться, что православный сербскій народъ и духовенство были налуганы этимъ таинственнымъ ночнымъ посѣщеніемъ. И какъ бы нарочито вышло такъ, что вскорѣ, по распоряженію митрополита Николая, послѣдовало временное закрытіе рельевской семинаріи, этого единственнаго духовнаго разсадника православной церкви въ оккупированныхъ сербскихъ земляхъ. Христ. Весник. 1903, окт., 465—466.—Здѣсь же—стр. 466—474—о закрытіи рельевской семинаріи.

²⁾ Церк. Вѣдом. 1907, № 34, стр. 1461.—Некрологъ также въ „Пастирской Речи“ 1907, № 32, стр. 256.—О выработкѣ церковно-школьнаго устава Босніи и Герцеговины при митрополитѣ Николаѣ Мандичѣ въ 1905 году—въ Богосл. Вѣстн. 1909, янв., 140—150.

³⁾ Кандидатомъ на сараевскую митрополію называли между прочимъ епископа далматинскаго и петрійскаго Никодима Милаша. Гласн. прав. н. у. краљев. Србији, 1907, № 15, 235; Пастирска Реч. 1907, № 36, 288.

въ журналѣ „Српска Ријеч“ (1907 года отъ 4 сент.)—единодушно желаетъ, особенно народъ дабро-боснійской епархіи, чтобы архипастырь его былъ сыномъ этой земли, который лонимаетъ душу народа и его сердце, который сросся съ народомъ, плачетъ и скорбитъ съ нимъ... Народъ желаетъ архипастыря, который любитъ эту злосчастную страну, любитъ и почитаетъ народъ свой, который умѣетъ сострадать мукамъ и неволѣ народной. Таковъ требуется намъ архіерей, то былъ бы пастырь добрый, и такимъ можетъ быть только сынъ этой земли. Всякій другой, котораго не влечетъ любовь къ этому бѣдному народу, котораго не трогаютъ вопли и отчаяніе сиротъ, такой намъ не нуженъ“. И если—замѣчаетъ „Весник српске цркве“—эти желанія болѣе чѣмъ оправданы со всякой точки зрѣнія, однако имѣются большая опасность и препятствіе къ выбору народнаго кандидата: уставъ („уредба“) не даетъ ничего опредѣленнаго и положительнаго относительно избранія духовнаго владыки, онъ даже не предусматриваетъ процедуры избранія, а это значитъ, что выборъ оставленъ на милость и немилость правителей Босніи, которые, разумѣется, сдѣлаютъ все прежде, чѣмъ удовлетворить потребность сербскаго народа въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ выборъ митрополита ¹⁾. И дѣйствительно, вопросъ рѣшенъ не такъ, какъ желалъ народъ, а какъ хотѣло правительство. Народъ-то именно и не принималъ участія въ выборѣ своего первосвященника. И хотя по основнымъ принципамъ мѣстной православной церкви народъ безусловно долженъ быть представленъ при избраніи своего архипастыря, однако правительство ни мало не принимаетъ въ расчетъ это вѣковое право народа. Министръ Буріанъ вмѣсто того чтобы искать кандидатовъ на митрополичій престолъ у великаго административнаго и школьнаго совѣта, какъ представителей народа, наскоро пригласилъ въ тайную конференцію великій духовный судъ и возложилъ на него обязанность найти кандидатовъ на митрополию. По этому поводу „Српска Ријеч“ (1907 г. № 217) писала: „Г. министръ Буріанъ долженъ былъ принять въ расчетъ волю народа относительно этого дѣла, а это онъ могъ узнать только отъ народныхъ представителей, членовъ великаго админи-

¹⁾ Весник српске цркве, 1907, сент. 743 - 744.

стративнаго и школьнаго совѣта. Совѣтъ этотъ полномоченъ выразить волю народа, а великій духовный судъ выражаетъ только мнѣніе духовенства. И если этого не сдѣлалъ г. министръ, тогда это долженъ былъ исправить великій духовный судъ и выставить кандидатовъ по соглашенію съ великимъ административнымъ и школьнымъ совѣтомъ. Этимъ засвидѣтельствована бы была объединенная воля духовенства и народа, и выраженіе этой воли имѣло бы успѣхъ и принесло бы удовлетвореніе, ибо народъ увидѣлъ бы, что съ надлежащей стороны обращаютъ должное вниманіе на его вѣковое право. Право это ясно доказано и обосновано,—оно внѣ всякаго сомнѣнія. Мы сошлемся лишь на нашъ церковно-школьный уставъ. Тамъ читается: „Великій административный и школьный совѣтъ (чл. 4, гл. 5. а) выбираетъ и впредь мірянина представителя дабро-боснійской епархіи на предметъ избранія вселенскаго патріарха константинопольскаго“. Когда такъ и когда за народомъ обезпечено церковно-школьнымъ совѣтомъ право участія въ выборѣ вселенскаго патріарха, тогда ясно и несомнѣнно, что великій административный и школьный совѣтъ, какъ представитель народа въ Босніи и Герцеговинѣ, долженъ принимать участіе и въ выборѣ митрополитовъ, подчиненныхъ вселенскому патріарху“. Какъ бы то ни было, тайная конференція великаго духовнаго суда вынесла резолюцію, что одинъ изъ наличныхъ митрополитовъ займетъ кафедру дабро-боснійской епархіи, и именно тотъ, кого изберетъ правительство ¹⁾. Выборъ правительства палъ на баньялуцко-бихачскаго митрополита Евгенія Летицу, который затѣмъ и былъ названъ кандидатомъ на засѣданіи великаго духовнаго суда въ Сараевѣ подъ предсѣдательствомъ зворнико-тузланскаго митрополита Григорія Живковича. 7 декабря 1907 г. Евгеній Летица предложенъ былъ на сараевскую митрополию константинопольской патріархіей, а 27 декабря того же года высочайшимъ указомъ австрійскаго императора назначенъ архіепископомъ сараевскимъ и митрополитомъ дабро-боснійскимъ. Новоназначенный дабро-боснійскій митрополитъ Евгеній Летица 14 февраля 1908 года прибылъ въ Сараево, а 18 февраля состоялась торжественная инсталляція его въ сараевскомъ собор-

¹⁾ Весник српске цркве, 1907, окт., 813—814.

номъ храмѣ, при участіи митрополитовъ зворничко-тузланскаго Григорія Живковича и герцеговинско-захолмскаго Петра Зимонича и многочисленнаго духовенства. На торжествѣ инсталлаціи присутствовалъ и начальникъ края генераль Винзоръ, какъ императорскій и королевскій комиссаръ, также представители гражданскихъ и военныхъ властей, большинство которыхъ—католики и протестанты. Но народъ сербскій демонстративно отсутствовалъ и при встрѣчѣ и на торжествѣ инсталлаціи новаго митрополита. Отъ имени сараевской церковной общины привѣтствовалъ его председатель общины Григорій Ефтановичъ и выразилъ надежду, что новый митрополитъ будетъ защищать сербскіе народныя интересы противъ иностранныхъ инновѣрныхъ притязаній. Заявленіе это не понравилось новому митрополиту, что онъ и выразилъ въ отвѣтной рѣчи ¹⁾. Послѣ обряда введенія на митрополичій престолъ, новый митрополитъ устроилъ въ своихъ покояхъ приемъ, на который послалъ приглашеніе и представителямъ сараевского церковно-приходскаго совѣта. Но послѣдніе не явились и прислали митрополиту письмо, что они считаютъ ниже своего достоинства „сидѣть за однимъ столомъ съ австрійскими офицерами, чиновниками и ихъ ставленникомъ“, такъ что краснорѣчивую рѣчь митрополита на этомъ приемѣ, въ которой онъ расписывалъ свою преданность императору Францу Іосифу, слушали только тѣ, кто не могъ уклониться по обязанности ²⁾. Въ Сараевѣ такимъ образомъ повторилось съ митрополитомъ Евгеніемъ тоже, что было и въ Баньялукѣ. При встрѣчѣ и посвященіи его въ перваго баньялуцко-бихачскаго митрополита въ декабрѣ 1900 года бросалось въ глаза почти полное отсутствіе представителей народа изъ баньялуцкаго и бихачскаго округовъ. Изъ сорока слишкомъ городскихъ и сельскихъ церковно-школьныхъ общинъ участвовало при встрѣчѣ и посвященіи только шесть, и то по несогласію съ тѣми остальными. Причиной этого—читаемъ въ „Христ. Весникъ“—служить не то, что Евгеній Летица сталъ митрополитомъ новой епархіи, а самый путь или способъ, какимъ онъ получилъ это мѣсто. Этотъ способъ несогласенъ съ узаконенными правами народа, такъ

1) Застава, 1908, № 39, утр. „Сараевски срби п нови митрополит.“

2) Церк. Вѣд. 1908, № 25, стр. 1196.

какъ духовенство и народъ не были допущены къ участию при выборѣ и поставленіи новаго митрополита ¹⁾. Въ 1907 г. къ этому присоединилось и то, что въ Баньялукѣ православные сербы не были довольны своимъ митрополитомъ. Усердный слуга Австріи, онъ не умѣлъ удовлетворить желаній народныхъ, слабо защищалъ свою паству отъ нападокъ оккупационнаго правительства и Штадлеровыхъ іезуитовъ ²⁾. Да и родомъ новый сараевскій митрополитъ не изъ Босніи. Митрополитъ Евгеній, въ мѣрѣ Мануиль Летица, родился въ Плашкомѣ, въ Хорватіи. Гимназическій курсъ окончилъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Карловцахъ, а потомъ слушалъ юридическія науки въ Загребѣ, Грацѣ и Вѣнѣ, и, выдержавъ три государственныя экзамена, посвятилъ себя адвокатской дѣятельности; затѣмъ перешелъ въ судебное вѣдомство и служилъ въ Сараевѣ судебнымъ правительственнымъ приставомъ. Въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ мѣстныхъ законодательныхъ работахъ и былъ издателемъ судебной газеты „Гласникъ закона и наредба“. Въ 1892 г. перешелъ на службу въ Загребѣ, въ учрежденный тогда хорватско-славонскій ипотечный банкъ. Но въ этомъ же году оставилъ эту службу, и поступилъ въ число слушателей карловицкаго богословскаго училища. По окончаніи въ немъ курса постриженъ въ 1895 г. въ монастырѣ Кувевдинѣ. По рукоположеніи въ іеродіаконъ поступилъ на службу въ консисторію темишварской епархіи. Въ 1898 году произведенъ въ синкела, въ 1899 году—въ протосинкела, а въ іюнь 1900 г. возведенъ въ санъ архимандрита и настоятеля монастыря св. Георгія близъ Темишвара. 11 августа 1900 г. назначенъ и 17 декабря того же года посвященъ въ санъ митрополита новоучрежденной баньялукко-бихачской епархіи ³⁾.

1) Христ. Весник, 1901, февр.—мартъ, стр. 100.

2) Тоже отсутствіе народа замѣчено было при инсталляціи герцеговинско-захолмскаго митрополита Петра Зимонича. См. Богосл. Вѣстн. 1904, іюнь, стр. 280. Причина—одна и та же.

3) Христ. Весник. 1901, февр.—мартъ, стр. 101.—Въ газ. „Застава“ 1908 № 288 веч. (31 дек.) помѣщена обширная корреспонденція изъ Сараева подъ заглавіемъ: „Како је Калај постављао православне босанске митрополите. (Истинити догадјај).“ Содержаніе корреспонденціи вкратцѣ слѣдующее. Въ іюль 1896 года Каллаю, тогдашнему боснійскому намѣстнику, предстояло пополнить митрополичье мѣсто въ Тузлѣ, въ Босніи. Зворнико-тузланскій митрополитъ Николай Мандичъ сталъ митрополитомъ добро-

Послѣ перехода Евгенія Летицы на сараевскую митрополию, стала вакантною кафедра баньялуцко-бихачской митро-

боснійскимъ (или сараевскимъ), и на его мѣсто нужно было поставить новаго митрополита въ Тузль. Кандидатъ долженъ былъ быть „смирень и кротокъ“ не въ церковномъ, а въ политическомъ смыслѣ. Не долженъ былъ онъ имѣть никакой связи съ Босніей и Герцеговиной. Знаетъ ли вообще Боснію и Герцеговину и тамошнее сербство, это было совсѣмъ не важно. Горовицъ, Германъ, Бенко и другіе также не были боснійцами, а все таки были хорошими чиновниками. Каллаю нужны церковные чиновники, а не архипастыри православнаго сербства въ Босніи... При пополненіи митрополичьихъ вакансій Каллай не бралъ во вниманіе потребностей сербской церкви въ тѣхъ краяхъ, а руководился такъ называемыми „вышними соображеніями политики“... Такъ въ іюль 1896 года нужно было поставить православнаго сербскаго митрополита въ Тузль. Такъ какъ подходящихъ кандидатовъ лично у Каллая не было, то онъ снесся съ Юрковичемъ, своимъ довѣреннымъ по церковнымъ дѣламъ въ земляхъ венгерской короны, а этотъ въ свою очередь обратился за помощью къ карловницкому патріарху Георгію Бранковичу. Патріархъ Георгій указать на четырехъ лицъ, какъ на подходящихъ кандидатовъ. На первомъ мѣстѣ—архимандритъ монастыря Опова въ Сремѣ Митрофанъ Шевичъ (нынѣ бачскій епископъ). Однако, этотъ кандидатъ, послѣ долгихъ переговоровъ съ Юрковичемъ, далъ такой отвѣтъ: „тяжело идти въ Боснію. Лучше въ Сремѣ быть архимандритомъ, чѣмъ въ Босніи митрополитомъ. И наконецъ это—дѣло совѣсти православнаго священнику идти въ чужой край служить политикѣ, а не народу, ради котораго пришелъ.“ Слѣдующіе два кандидата были—Савва Теодоровичъ, профессоръ и законоучитель гимназій въ Землинѣ и Платонъ Телецкій, архимандритъ беочинскаго монастыря, но и эти оба кандидата и слышать не хотѣли, чтобы идти въ Боснію. „Оставь меня въ покоѣ—сказалъ Платонъ Телецкій довѣренному Каллаю—я здѣсь ужъ живу какъ владыка, а пожалуй и лучше. А туда въ Боснію („у оно врзико коло“, какъ онъ выразился) не хочу идти ни какъ патріархъ“. Юрковичъ, который думалъ, что любой кандидатъ со всей охотой ухватится за столь лестное предложеніе, находился въ странномъ положеніи. Изъ четырехъ кандидатовъ, которыхъ указалъ ему патріархъ Георгій, любезно предложившій свой патріархій дворецъ для переговоровъ, только одинъ изъявлялъ согласіе стать митрополитомъ тузлацкимъ. Это—Анатолій Янковичъ, архимандритъ ковильскаго монастыря, нынѣ архимандритъ монастыря крушедольскаго. Но по той или иной причинѣ Анатолию Янковичу не удалось занять желательное для него мѣсто... Когда Митрофанъ Шевичъ и вторично отказался отъ предложенія Юрковича, пришлось тогда Каллаю обратиться къ хорватско-славонскому бану Куэнь-Хедервари, чтобы тотъ нашелъ ему подходящаго человѣка на митрополичью вакансію въ Тузль (какъ будто изъ 700 тысячъ православныхъ душъ не могъ Каллай найти пригоднаго человѣка въ самой Босніи на означенную вакансію!). Банъ искалъ и указалъ на законоучителя реальнаго училища въ Горнемъ Карловцѣ. потомъ пред-

поліи. По этому поводу баньялуцко-бихачская сербская православная община въ мартѣ 1908 года вынесла слѣдующую резолюцію. „Остаемся при своемъ прежде принятомъ рѣшеніи, что мы имѣемъ право избирать митрополита, а чтобы онъ не былъ назначаемъ. Рѣшительно протестуемъ противъ назначенія иностранцевъ. Рѣшительно отказываемся отъ правительственныхъ кандидатовъ, такъ какъ они не обезпечиваютъ миръ въ нѣдрахъ нашей церкви.“ Такая резолюція, конечно, весьма не понравилась оккупационнымъ властямъ ¹⁾).

Въ засѣданіи великаго духовнаго суда въ Сараевѣ въ октябрѣ 1907 г. предложены слѣдующіе кандидаты на баньялуцко-бихачскую митрополию: Василій Поповичъ, архимандритъ, членъ епархіальнаго духовнаго суда въ Сараевѣ, Теодоръ Говедарица, архимандритъ, членъ епархіальнаго духовнаго суда въ Мостарѣ, Симеонъ Поповичъ, іеромонахъ, законоучитель сараевской гимназіи. Назывались еще кандидаты: Иларіонъ Радоницъ, протосинкель, ректоръ рельевской семинаріи и Владиміръ Баберичъ, синкель, профессоръ ²⁾. Это—кандидаты правительственные. Православной же церковной общинѣ баньялуцкой хотѣлось видѣть въ числѣ кандидатовъ природныхъ своихъ сыновъ, заслуженныхъ и популярныхъ мѣстныхъ уроженцевъ, дѣйствовавшихъ за одно съ народомъ, борцовъ за народныя права: архи-

сѣдателя сараевской консисторіи Григорія Живковича, который и былъ назначенъ въ маѣ 1897 года зворнико-тузланскимъ митрополитомъ. Такъ замѣщена вакансія митрополита тузланскаго, къ удовольствію правительства, Каллая и многихъ другихъ. Въ такихъ обстоятельствахъ разумѣется, не могло быть довѣрія къ боснійской оккупационной власти. Къ удивленію, Каллай не могъ понять недовольства сербскаго народа въ Босніи. Онъ полагалъ, что управление его—наилучшее „для народовъ на первобытной ступени развитія“, какъ онъ однажды выразился въ разговорѣ съ однимъ боснійскимъ народнымъ вождемъ („первакомъ“). А когда этотъ послѣдній сказалъ, что въ одно и то же время съ оккупаціей Босніи и Герцеговины освобождены болгары, Каллай промолчалъ. „И вотъ—говорилъ народный вождь—болгары имѣютъ университетъ, академію наукъ, гимназіи, школы, литературу, библіотеки, парламентъ, войска, финансы,—а Боснія ничего!“ Каллай и на это промолчалъ. „Видите, „Преувзвиеши“.—заклучилъ свою рѣчь народный вождь—на это вамъ нечего отвѣтить. И док (пока) ви тако, и ми онако“...

1) Застава, 1908, № 61, утр.: „Српска црква у Босни“.

2) Весн. срп. п. 1907, окт., 814—815; Пастпрска Реч, 1907, № 43, стр. 344; Царигр. Гласник, 1908, № 20.

мандритовъ Евстаѳія Гатчиновича, Христофора Михайловича и Михаила Іовичича. Эти лица—говорили члены общины—поняли бы народныя потребности и сѣумѣли бы ихъ удовлетворить, къ нимъ народъ имѣлъ бы полное довѣріе ¹⁾). Однако желаніямъ народа не суждено было исполниться. Высочайшимъ указомъ отъ 29 августа 1908 г. на кафедрѣ баньялукко-бихачской епархіи назначенъ первый изъ правительственныхъ кандидатовъ архимандритъ Василій Поповичъ. Новоназначенный митрополитъ Василій родился въ 1860 году въ Мајевицѣ въ Босніи. Основную школу прошелъ на родинѣ, а семинарію окончилъ въ Бѣлградѣ въ 1883 году. Рукоположенъ въ діакона и пресвитера 24 и 26 августа 1884 года. Произведенъ въ протопресвитера въ 1888 г. и назначенъ членомъ сараевской консисторіи въ 1893 году. Былъ нѣкоторое время редакторомъ „Дабро-босанскаго Источника“ и ректоромъ рельеваго богословскаго училища. Послѣ смерти жены въ 1907 г. принялъ монашество въ монастырѣ Житомысличѣ и вскорѣ возведенъ въ санъ архимандрита. Отличенъ кавалерскимъ крестомъ ордена Франца Іосифа ²⁾). 28-го сентября 1908 года въ Баньялукѣ совершена была его хиротонія тремя босно-герцеговинскими митрополитами—дабробоснійскимъ Евгеніемъ, герцеговинско-захолмскимъ Петромъ и зворнико-тузланскимъ Григоріемъ.

Издающійся въ Сплѣтѣ католическій хорватскій журналъ „*Naše Jedinstvo*“ первый пустилъ въ оборотъ въ концѣ 1908 года слухъ о новой административной группировкѣ православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи. Нѣмецкая вѣнская газета „*Neue Freie Presse*“ также сообщала вѣсть о предполагаемомъ учрежденіи въ Вѣнѣ новой православной митрополіи, которая бы захватила въ свою юрисдикцію четыре босно-герцеговинскихъ и двѣ далматинскихъ епархій, при чемъ митрополитомъ этой новой церковной области назывался преосвященный Никодимъ Милашъ, епископъ далматинско-истрійскій. Вѣсть эта напечатана въ нѣкоторыхъ сербскихъ ³⁾ и русскихъ журналахъ и газетахъ. Въ „*Церк. Вѣдомостяхъ*“ 1908 г. № 51—52 въ отдѣлѣ „Сообщенія изъ

1) Весн. срп. ц. 1907, окт., 815.

2) Гласник правосл. далматинске цркве, 1908, сент., 139.

3) Напр. „Српска Рѣчь“ (выход. въ Сараевѣ); Застава (выход. въ Новомъ Садѣ), 1908, № 273, утр. и др.

за границы“ подъ общимъ заглавіемъ „Церковная жизнь у славянъ“ помѣщена слѣдующая замѣтка: „Православную церковь въ католической Австріи ждетъ новое испытаніе. Получено извѣстіе, что австрійская власть намѣрена произвести новую группировку православныхъ епархій. Четыре епархіи Босніи и Герцеговины будутъ соединены съ двумя далматинскими епархіями. Во главѣ этой новой автокефальной церкви будетъ стоять синодъ, подъ предсѣдательствомъ епископа далматинскаго Никодима Милаша, который получитъ санъ митрополита съ резиденціей въ Вѣнѣ. Чисто формальная зависимость босно-герцеговинскихъ епархій отъ константинопольскаго патріарха будетъ уничтожена, а далматинскія епархіи будутъ выдѣлены изъ буковинско-далматинской митрополіи. Тогда буковинская митрополія будетъ состоять изъ одной только епархіи, которая и будетъ раздѣлена на двѣ самостоятельныя епархіи — русскую и румынскую. Извѣстіе это со словъ издающейся въ Сплѣтѣ хорватской газеты „Единство“ повторено „Галичаниномъ“, а затѣмъ и нашими газетами, и недовѣрятъ ему нѣтъ основаній. Австрійскій проэктъ въ случаѣ своего осуществленія тяжело отзовется на интересахъ православія. Страшно боясь объединенія славянъ на религіозной почвѣ, правительство раздѣлило когда то единую православную церковь въ Австріи на три автокефальныя церкви. Правда, указъ австрійскаго императора отъ 16 сентября 1864 года дозволяетъ тремъ представителямъ автокефальныхъ церквей собираться вмѣстѣ для рѣшенія дѣлъ, касающихся всей православной церкви въ Австріи, но правительство не давало возможности имъ воспользоваться этимъ правомъ. Поднятый въ 1906 году покойнымъ карловицкимъ патріархомъ Георгіемъ Бранковичемъ вопросъ объ устройствѣ синода изъ представителей автокефальныхъ церквей такъ и не получилъ желаемаго движенія. Теперь правительство, быть можетъ, въ виду подъема національнаго сознанія у славянъ, идетъ еще дальше и хочетъ создать уже пять автокефальныхъ церквей, раздѣливъ буковинско-далматинскую митрополію на три части. Правда, къ далматинскимъ епархіямъ будутъ присоединены епархіи босно-герцеговинскія, но это будетъ лишь тяжелымъ ударомъ для первыхъ, такъ какъ далматинскія епархіи будутъ подчинены тому же исключительному режиму, подъ которымъ

находятся епархіи боснійскія. Даже управленіе ими, вопреки каноническимъ правиламъ, будетъ перенесено въ Вѣну. Еще хуже будетъ положеніе двухъ остальныхъ частей буковинской митрополіи. Правительство хотеть воспользоваться разнью между русской и румынской частями ея населенія, для раздѣленія ея на двѣ части, чѣмъ и будетъ подготовлено поглощеніе ея католичествомъ. Новую русскую буковинскую епархію правительство хотеть склонить въ унию указаніемъ на тѣ выгоды, которыя произойдутъ отъ вѣроисповѣднаго единства буковинскихъ русскихъ съ ихъ сосѣдями галицкими русскими. Румынъ же правительство надѣется склонить къ переходу прямо въ католичество, для чего въ Черновцахъ учреждается католическая епархіа. Будемъ все же надѣяться, что многострадальная православная церковь въ Австріи твердо перенесетъ и это новое испытаніе и останется вѣрной завѣтамъ отцовъ“¹⁾.

Вышеприведенная замѣтка „Церк. Вѣдомостей“ вызвала слѣдующее заявленіе „Гласника правосл. далматинске цркве“. „Такъ какъ эту вѣсть зарегистрировалъ оффиціальныи органъ русскаго Св. Синода и признаетъ ее истинной, то обязанность нашего журнала, какъ органа задрской епархіи, обратить вниманіе на эту вѣсть и на замѣтку о ней оффиціального органа русскаго Св. Синода, и торжественно и открыто заявить: вѣсть эта не только не соотвѣтствуетъ истинѣ, но она тенденціозна. Это заявило и само „Единство“, которое первое пустило въ оборотъ эту вѣсть, выразивъ сожалѣніе, что оно введено было въ заблужденіе. А кто выдумалъ эту вѣсть и съ какой тенденціей, этого нынѣ мы еще не можемъ раскрыть, хотя намъ хорошо извѣстно лице, которое вымыслило это и въ недалекомъ будущемъ надѣемся раскрыть все происхождение этой вѣсти. Въ частности, не правда, что будутъ выдѣлены изъ буковинско-далматинской митрополіи двѣ далматинскихъ епархіи; не правда, что эти епархіи будутъ соединены съ босно-герцеговинскими епархіями; не правда, что будетъ учрежденъ нѣкій синодъ православный въ ино-вѣрномъ городѣ Вѣнѣ, гдѣ всего не больше тысячи право-

¹⁾ Стр. 2537—2538.—Тѣ же мысли изложены въ статьѣ г. С. Т. въ „С.-Петербург. Вѣд.“ 1909, № 53 (выдержки—въ „Церк. Вѣстн.“ 1909, № 11, стр. 331—332).

славныхъ сербовъ, и поэтому не правда, что предсѣдателемъ этого синода будетъ далматинскій епископъ преосвященный госп. Никодимъ; равно также не правда, что босно-герцеговинскія епархіи будутъ изъяты изъ вѣдѣнія константинопольскаго патріарха, и наконецъ не правда, что будетъ закрыта буковинско-далматинская митрополія, какъ не правда и то, будто будутъ учреждены двѣ епархіи въ Буковинѣ—русская и румынская. И это все не только не правда, но объ этомъ никто въ Вѣнѣ и не думалъ,—болѣе того, въ министерствѣ просвѣщенія въ Вѣнѣ, когда узнали изъ газетъ объ этомъ слухѣ, были удивлены и осудили его, какъ просто тенденціозный. Это мы нашли нужнымъ открыто заявить къ свѣдѣнію и органа русскаго Св. Синода и всѣхъ тѣхъ, которые могли хоть нѣкоторое время повѣрить этому слуху. А мы бы просили тотъ органъ помѣстить на своихъ столбцахъ это наше заявленіе“ ¹⁾.

Вѣсть о новой вѣнской митрополіи произвела сильнѣйшее возбужденіе среди сербовъ Далмаціи и еще болѣе Босніи и Герцеговины, и это тѣмъ болѣе, что она явилась вскорѣ послѣ аннексіи двухъ сербскихъ областей и могла быть разсматриваема какъ дополненіе къ аннексіи. Какъ отнеслись къ этой вѣсти другіе сербскіе духовные журналы? „Богословски Гласник“ (1909, XV: 2, стр. 146—147) и „Христ. Весник“ (1909, февр., 144—145) ограничились перепечаткой вышеприведеннаго заявленія „Гласника правосл. далмат. цркве“. „Гласник правосл. цркве у кральевини Србији (орган Архијерејског сабора)“ (1908, № 23, стр. 358) говоритъ: „Что Австрія приготавливаетъ сербскому народу въ Босніи и Герцеговинѣ и эти новыя каверзы, которыя будутъ на пользу только католикамъ,—въ этомъ нечего и сомнѣваться. Если будетъ нужно, для соблюденія формальности, чтобы дала свое согласіе и нынѣшняя сербская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ, чтобы согласилась и патріархія въ Константинополѣ,—все это, говоримъ, будетъ достигнуто, нигдѣ Австрія не встрѣтитъ себѣ отпора. Мы могли бы только отвергнуть явную ложь, будто главнымъ митрополитомъ босно-далматинской церкви будетъ задрекій епископъ Никодимъ Милашъ. Изъ достовѣрнаго источника мы получили извѣ-

¹⁾ Гласник прав. далм. ц. 1909, янв., 13—14.

стіе, что г. Милашъ относительно этой комбинаціи не получалъ никакихъ предложеній и ничего не знаетъ объ этомъ проектѣ австрійской печати“. „Весник српске цркве“ 1909, янв., стр. 1—4 (статья о С. М. Веселиновича) находятъ, что заявленіе „Гласника правосл. далмат. цркве“, какъ и напечатанная въ „Neue Freie Presse“ телеграмма задрской грековосточной епархіальной консисторіи не успокоили возбужденія, а напротивъ усилили, и ссылается на отзывъ журнала „Српска Ријеч“ (1908, отъ 30 дек.): „Удовлетворятся ли сербы въ Далмаціи этой „греко-восточной“ поправкой, весьма сомнительно. А мы?! сербы въ Босніи и Герцеговинѣ?!“ Православнымъ сербскимъ церквамъ—пишетъ о. Веселиновичъ — готовится новый сюрпризъ, подъ рядъ ко всѣмъ прежнимъ экспериментамъ, которые производились въ теченіи XIX-го вѣка съ сербскою церковію въ Австро-венгерской монархіи. Указавъ цѣлый рядъ нововведеній (уничтоженіе выборнаго церковнаго права, назначеніе епископовъ и митрополитовъ иновѣрнымъ государемъ, измѣненіе прежде дѣйствовавшей церковной юрисдикціи по требованіямъ политическаго интереса, безъ всякаго вниманія къ духовнымъ интересамъ народа и правиламъ каноническимъ, засѣданія архіерейскаго синода не только внѣ резиденціи митрополита, но и внѣ самой церковной области, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи буковинско-далматинскихъ епископовъ, принужденныхъ собираться на засѣданія не въ Черновцахъ, а въ Вѣнѣ, и—за неимѣніемъ тамъ болѣе соответствующаго помѣщенія—въ обычной гостиницѣ), о. Веселиновичъ говоритъ: „Нововведеніе, которое готовится Австрія учрежденіемъ вѣнскаго митрополита, еще болѣе странно. До нынѣ по крайней мѣрѣ митрополиты отдѣльныхъ церковныхъ областей жили и дѣйствовали *въ срединѣ своей паствы* и управляли церковію изъ *своей* епархіи. Нынѣ Австро-Венгрія хочетъ, чтобы главный пастырь былъ далеко отъ своего стада и чтобы управлялъ отдаленными епархіями, безъ наличной своей епархіи. Но Австрія забываетъ, что православный митрополитъ не папа, не министръ безъ портфеля,—который бы парадировалъ въ столицѣ иновѣрнаго государя, оставивши свою паству. То уже не былъ бы православный митрополитъ по церковно-правовымъ понятіямъ. Послѣ многократныхъ покушеній уни-

чтожить единство сербской православной іерархіи, Австро-Венгрія, вѣроятно, предприметь и эту попытку“¹⁾.

Преосвященный Никаноръ, епископъ нишскій, на возвратномъ пути изъ Дубровника въ Сербію въ началѣ 1906 года посѣтилъ между прочимъ рельеовское богословское училище близъ Сараева, основательно познакомился съ его порядками и состояніемъ, и свои наблюденія помѣстилъ въ бѣлградскомъ журналѣ „Пастирска Реч“, 1906, №№ 11 и 12. Заимствуемъ отсюда нижеслѣдующія свѣдѣнія о рельеовской „богословіи“, единственномъ духовно-учебномъ заведеніи.— I. Первоначально оно основано по распоряженію босно-герцеговинскаго областного правительства въ іюлѣ 1883 г. подъ названіемъ: „Источно-православно свещеничко сјемениште“, въ цѣляхъ образованія сербско-православнаго духовенства для Босніи и Герцеговины, а потомъ преобразовано по распоряженію тогоже правительства отъ 30 іюня 1892 года въ „Српско-православно-богословско училиште“ и въ интернатъ, въ которомъ всѣ ученики содержатся на счетъ босно-герцеговинскаго областного правительства, какъ и остальные государственныя учрежденія. Это учебное заведеніе состоитъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архіепископа и митрополита дабро-боснійскаго, и подъ контролемъ областного правительства. Въ эту „богословію“, на основаніи 4 § устава, принимаются только изъ Босніи и Герцеговины ученики, окончившіе восемь классовъ гимназіи²⁾, а ученіе продолжается четыре года. Въ школѣ преподаются слѣдующія

¹⁾ Газета „Застава“ (1904, № 96) отмѣчаетъ, что архіерейскій синодъ карловницкой митрополіи въ 1879 г., вслѣдъ за оккупацией Босніи и Герцеговины, постановилъ—безъ сомнѣнія не по собственному побужденію, а по давленію сверху,—такую резолюцію: „Такъ какъ карловницкій патріархъ—наслѣдникъ песчоя патріархіи, и ему, какъ такому, принадлежитъ юрисдикція надъ босно-герцеговинскою православною церковью, то отъ имени синода просить его величество, чтобы босно-герцеговинская сербская православная церковь была подчинена карловницкому патріарху“. Подобныя попытки повторялись и позднѣе.—Отмѣтимъ еще распространившійся въ Новомъ Садѣ въ концѣ марта сего 1909 года сенсационный слухъ, будто австрійское правительство собирается наложить свою руку на власть карловницкаго патріарха и на его исконныя права, именно, будто бы оно рѣшило раздѣлить патріархію на три автокефальныхъ митрополіи, съ резиденціями въ Будапештѣ, Загребѣ и Карловцахъ.

²⁾ На практикѣ, впрочемъ, установилось, что принимаются обычно окончившіе шесть классовъ гимназіи.

науки: введеніе въ Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Заѣта—экзегетика; догматическое богословіе съ обличительнымъ богословіемъ; нравственное богословіе; пастырское богословіе; церковное право съ патрологіей; гомилетическое богословіе съ его исторіей; катихетика; литургика съ толкованіемъ символики и исторіей литургическихъ книгъ; педагогика и методика; гигиена и сельское хозяйство; церковно-официальный стиль и наконецъ церковное пѣніе и правило.—II. Для преподаванія этихъ наукъ по штату назначено восемь профессоровъ, опредѣляемыхъ высочайшимъ указомъ по предложенію министерства съ согласія дабробоснійскаго митрополита. Содержаніе ректору—жалованье 4 т. кронъ (франковъ) и добавочныя 1 т. кронъ, за тѣмъ прибавка за первое пятилѣтіе 400 кр., за второе, третье и четвертое по 600 кр., и того 7200 кронъ по истеченіи 20-ти лѣтъ службы. Профессора имѣютъ жалованья 2800 кр., добавочныхъ 800 кр., и прибавки по 400 за первое пятилѣтіе и по 600 кр. за остальные три пятилѣтія, и того 5800 кр. послѣ 20-лѣтъ службы. Кромѣ того, какъ государственные чиновники, имѣютъ права и на пенсіи, какъ и ихъ вдовы и дѣти. Квартіры казенныя.—III. Наставниками „богословія“ могутъ быть, согласно устава, православные сербы священническаго и монашескаго чина, родомъ изъ Босніи и Герцеговины, и только въ случаѣ ихъ недостатка—изъ Австро-венгерской монархіи, имѣющіе полную квалификацію, какъ окончившіе курсъ карловицкой богословіи, или на аѣинскомъ, а также на черновицкомъ православномъ факультетѣ. Изъ наличнаго состава ректоръ и три профессора окончили курсъ въ карловицкомъ богословскомъ училищѣ, два профессора—на богословскомъ факультетѣ въ Черновцахъ, одинъ—на богословскомъ факультетѣ въ Аѣинахъ, и одинъ—въ Карловцахъ и Черновцахъ. По происхожденію трое изъ предѣловъ карловицкой митрополіи, четверо изъ Босніи и Герцеговины и одинъ изъ Хорватіи.—IV. На содержаніе школы отпускается областнымъ правительствомъ опредѣленная сумма (въ 1906 году 118 т. кронъ). На эту сумму ученики имѣютъ бесплатное помѣщеніе, столъ, одежду (одну священническую и одну гражданскую ежегодно), всѣ необходимыя пособія и богословское обученіе. Учениковъ въ 1906 году было всего 46, а могло бы быть принято и больше.

Столъ дается по росписанію. Въ мясоѣдъ—супъ, мясо съ соусомъ и овощи съ мясомъ; вечеромъ каша и мясное блюдо съ приправами. Въ постные дни дается по три кушанья въ полдень изъ свѣжей и сушеной рыбы, лапша, а вечеромъ овощи съ жаренымъ блюдомъ. Кромъ того, дается имъ вино, а въ большіе праздники и пиво. Въ мясоѣдъ—кофе съ молокомъ, или одно молоко, а въ постные дни—чай съ лимономъ, или по желанію черный кофе съ свѣжимъ хлѣбомъ. Книги, всѣ учебныя и письменныя принадлежности и литографированныя профессорскія лекціи раздаются ученикамъ бесплатно. Наконецъ, 60 кр. выдается каждому ученику на путевые расходы, при отправленіи ихъ домой.—V. Областное правительство ежегодно назначаетъ опредѣленную сумму на приобрѣтеніе книгъ и журналовъ въ бібліотеку. Единоразовно оно отпустило 4 т. кронъ, а обычно даетъ отъ 600 до 1 т. кр. Въ бібліотекѣ имѣется больше 5 т. томовъ лучшихъ сочиненій: сербскихъ, русскихъ, нѣмецкихъ, греческихъ и латинскихъ. Школа имѣетъ 27 журналовъ богословскихъ изъ области сербской, нѣмецкой и греческой литературы. Библіотека въ полномъ порядкѣ и книги большею частію въ переплетахъ и новыя.—VI. Въ школѣ ведется образцовая экономія и большое вниманіе обращается на сельскохозяйственную сторону. Скотный дворъ располагаетъ экзemplярами хорошей породы и все остальное въ порядкѣ, такъ что эта сторона можетъ служить хорошимъ примѣромъ и образцомъ для хозяевъ.—VII. Школа имѣетъ свою довольно просторную церковь, снабженную всею церковною утварью. Предъ церковью встрѣтили и привѣтствовали преосвященнаго епископа нишскаго всѣ наставники и ученики. Всѣ ученики одѣты были въ приличную священническую одежду съ камилавкой на головѣ. Одежда очень хорошая, ученики въ возрастѣ отъ 20 до 26 лѣтъ на столько показались солидными преосвященному, что онъ принялъ ихъ за священниковъ и подивился, когда успѣли собрать столько священниковъ. Изъ разговора оказалось, что это—клирики.—Преосвященный Никаноръ былъ на урокахъ Св. Писанія, каноническаго права, догматическаго богословія, пастырскаго богословія, литургики, церковной исторіи, греческаго и славянскаго языковъ, а также церковнаго пѣнія и остался совершенно доволенъ отвѣтами учениковъ.—

VIII. Посѣтилъ епископъ Никаноръ также спальни учениковъ и кухню, и здѣсь нашелъ образцовый порядокъ,—такъ что въ общемъ преосвященный обозрѣватель вынесъ наилучшія впечатлѣнія. Только семинарскія зданія показались ему не совсѣмъ удовлетворительными какъ по постройкѣ, такъ и по мѣстности, въ которой помѣщается школа. Мѣстность, правда, глухая и нездоровая.

Предъ нами извлеченія изъ отчетовъ релье夫скаго богословскаго училища за пять учебныхъ годовъ (съ 1903—1904 до 1907—1908 г.). Бросается въ глаза малое число учениковъ. Правда, въ 1903—1904 г. не было 3-го класса, а въ слѣдующемъ учебномъ году—4 класса,—учениковъ было въ первомъ году 20 и частныхъ 6, во второмъ—29 и 1 частный. Но и въ слѣдующихъ годахъ, при полномъ числѣ классовъ, наибольшее количество было въ 1906—1907 г.—49 (въ 1905—1906 г.—46, въ 1907—1908 г.—48). Въ четвертомъ классѣ, напр. въ 1905—1906 г. было 5 учениковъ (всѣ окончили съ успѣхомъ), въ 1906—1907 г.—9 (окончили успѣшно 8), въ 1907—1908 г.—18 (получили аттестаты 11). И это на всѣ четыре митрополіи! Въ частности изъ общаго числа 46 учениковъ 1905—1906 учебного года изъ дабробоснійской митрополіи было 17 учениковъ, изъ герцеговинско-захолмской—7, изъ зворнико-тузланской—7 и изъ баньялужко-бихачской—15. Между тѣмъ въ Босніи и Герцеговинѣ чувствуется большой недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ кандидатахъ священства. Принимаютъ въ „богословію“ изъ 8-го класса гимназій и никакъ не ниже 6-го класса. Это, конечно, хорошо, потому что лучше подготовленные священники могутъ лучше вліять на свою паству. Но изъ 8-го класса ученики охотнѣе идутъ въ университетъ и другія свѣтскія учебныя заведенія, откуда дорога шире, чѣмъ изъ семинаріи. Въ журналѣ „Српска Рижеч“ раздаются голоса за то, чтобы въ „богословію“ принимать изъ 4-го класса всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, чтобы въ школѣ лучше поставлены были естествознаніе и сельское хозяйство, а безъ древнихъ языковъ можно и обойтись, чтобы священническія мѣста давались уроженцамъ Босніи и Герцеговины, окончившимъ призренскую семинарію. Высказываются еще пожеланія, чтобы релье夫ская „богословія“ была преобразована по образцу русскихъ семинарій или хотя бѣлградской и при-

зренской, и наконецъ, чтобы она перенесена была въ Сараево и соединена съ сараевской учительской школой, чрезъ что, можетъ быть, устранилась бы рознь, существующая между учителями - сербами и сербскимъ духовенствомъ и выиграла бы просвѣтительная дѣятельность тѣхъ и другихъ ¹⁾. О перемѣщеніи семинаріи изъ Рельева въ Сараево неоднократно были разсужденія, между прочимъ въ 1907 году въ засѣданіяхъ великаго административнаго и школьнаго совѣта ²⁾. Однако, вопросъ этотъ доселѣ не получилъ желательнаго разрѣшенія.

Г. Воскресенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Српска Рѣч, 1905, №№ 12, 29, 36.

²⁾ Гласник прав. ц. у крал. Србѣји, 1907, № 10, стр. 160.